

Советские певицы Мария Биешу и Ламара Чкония — лучшие Чио Чио Сан в мире

В ПОСЛЕДНИЕ несколько дней внимание музыкальной общественности Токио было приковано к Первому международному конкурсу на лучшее исполнение заглавной партии в опере Пуччини «Мадам Баттерфляй».

На одном из холмов в городе Нагасаки стоит домик, в котором, по преданию, жила Чио Чио Сан. Из окон домика взору открывается чудесная панорама нагасакской бухты. Во дворе — статуя женщины с ребенком, взгляд которой обращен на море. Статуя была сооружена четыре года тому назад в память певицы Тамаки Миура, умершей в 1946 году. За тридцать лет, с 1915 года, Тамаки Миура в Америке, Англии, Италии и у себя на родине более двух тысяч раз исполнила партию Чио Чио Сан, и, как считают японские музыкальные деятели, ее мастерства никто в Японии пока не превзошел. Памяти выдающейся японской певицы Та-

маки Миура и был посвящен международный конкурс «Мадам Баттерфляй».

Условия всякого конкурса, говорят, бывают трудные. А насколько этот конкурс был трудным, пусть читатель судит сам.

В нем приняли участие десятки певиц из самых различных стран. Не был представлен лишь один австралийский континент. Возрастных ограничений не было. Италия, Англия, Франция, США, Бразилия, Австрия, ФРГ, Филиппины и другие страны — участницы конкурса направили в Токио хорошо подготовленных певиц. Например, итальянская солистка Бенетти в 1955 году заняла первое место в национальном конкурсе молодых певиц за блестящее исполнение партии Чио Чио Сан. Клара Мариси из Бразилии считается лучшей исполнительницей партии Чио Чио Сан в Латинской Америке, за что была награждена японским прави-

тельством копией костюма певицы Миура.

Наша страна была представлена солисткой Кишиневского театра оперы и балета Марией Биешу и солисткой Киевского театра оперы и балета Ламарой Чкония.

Прослушав всех участников в первом туре, нельзя было определить, кому достанутся призовые места. Когда я спросил об этом Марию Биешу, только что выступившую на первом туре, она с грустью ответила, что трудно даже сказать, кто попадет на второй тур, а на третий — тем паче.

И вот наступил заключительный, третий тур, в который прошли от Советского Союза Мария Биешу и Ламара Чкония, от Франции — Элен Гаретти, от Англии — Элизабет Воган, от Италии — Мария-Луиза Карнио, от США — Мэрилин Ниска, от Японии — Сасаки и от Югославии — Молнар-Талад-

жич. Вместительный зал Тораномон заполнен до предела. Зрители, затаив дыхание, всячески сдерживая свои чувства радости (аплодировать по условиям конкурса строжайше запрещено), наслаждаются блестящим исполнительским мастерством этих восьми певиц, каждая участница третьего тура — это же призер. Но кто займет первые четыре места? Члены жюри дают ясный ответ и на этот вопрос. Советские певицы Мария Биешу и Ламара Чкония, француженка Элен Гаретти и англичанка Элизабет Воган являются лучшими исполнительницами заглавной партии Чио Чио Сан.

Наступает заключительный этап творческого соревнования, в котором участвуют уже лишь эти четыре певицы. Первое место присуждается Марии Биешу, второе Ламаре Чкония. Зрители, наконец-то получившие право выразить свои чувства, громом аплодисментов встреча-

ют это решение. Третье место заняла англичанка, четвертое — француженка.

— Я очарована, — заявила вашему корреспонденту японская певица Икуко Сасаки, разделившая с югославской певицей седьмое и восьмое места и завоевавшая диплом памяти Миура, — блестящим исполнением советских певиц. Я мечтаю приехать на учебу в Советский Союз к прославленным мастерам оперного искусства. Мне хотелось бы научиться петь так, как

поют Мария Биешу и Ламара Чкония.

Первый международный конкурс «Мадам Баттерфляй», который предполагается проводить через каждые три года, поистине явился ярким событием в мировом оперном искусстве. Советские певицы продемонстрировали на нем превосходство советской оперной школы и по праву победили.

С. ХАРИН.

ТОКИО. (По телефону).

Мария Биешу.

Ламара Чкония.

Сов. кулету, Москва, 1967, 23 мар